

Ужин проходил в тишине, и, честно говоря, Жун Фэй всегда испытывал трепет перед Жун Цзиньянем. К тому же, Жун Цзиньянь редко улыбался, и, в отличие от близости с госпожой Жун, Жун Фэй никогда не чувствовал в нем отцовского тепла.

— Вэй Цзысин сказал, что ты собираешься участвовать в показе мод Перини? — голос Жун Цзиньяня звучал размеренно, но каждое слово отдавалось в сердце Жун Фэя.

— Да... Я не брошу актерскую карьеру... — осторожно ответил Жун Фэй.

— Я говорю о том, что если уж взялся за дело, то делай его на высшем уровне. Я верю, что у тебя получится. — Закончив ужин, Жун Цзиньянь, проходя мимо Жун Фэя, крепко положил руку на его плечо.

В тот момент Жун Фэй испытал легкую радость. Впервые он ощутил одобрение со стороны Жун Цзиньяня.

Вернувшись в комнату, Жун Фэй нашел записи предыдущих показов Перини и начал их смотреть. Обычно равнодушный к моде, он, наблюдая за тем, как европейские и американские модели шагали по подиуму, начал улавливать суть их уверенности.

Они сливали свою индивидуальность с духом одежды. Им не нужно было обладать внешностью кинозвезд, но их выражения лиц и осанка заставляли зрителей запоминать наряды, которые они демонстрировали.

Под ритм музыки вышел главный модель. Каждый его шаг словно бил в такт сердцу, движения рук создавали волну, он не был изящным, но сумел превратить странный наряд в нечто с глубоким смыслом.

Это был Ань Кайвэнь, владеющий ситуацией.

Жун Фэй не отрывал от него взгляда, постоянно пересматривая его фрагменты. Теперь он понимал, почему Ань Кайвэня называли «неувядающей легендой модного мира».

Чем больше он смотрел, тем сильнее ощущал давление. Он мог представить, как бы он ни старался на подиуме, рядом с Ань Кайвэнем он никогда не смог бы выглядеть уверенно.

Он даже представлял, как Ань Кайвэнь будет тренировать его, словно демон из ада. Этот парень наверняка будет невероятно доволен, видя его неуклюжесть!

— Ах... — Жун Фэй схватился за волосы. Он вдруг понял, что быть каскадером — самая простая работа в мире. Ему нужно было лишь выполнять движения, не заботясь о мнении зрителей, ведь они видели не его.

В этот момент в MSN вспыхнуло сообщение от Су Чжэня:

[Почему твой телефон выключен?]

Жун Фэй вспомнил, что отключил его, чтобы избежать вопросов журналистов.

Он быстро перезвонил Су Чжэню.

— Похоже, ты принял мой совет и согласился на предложение Перини? — в голосе Су Чжэня слышалась улыбка.

— Да... Я участвую только в показах в Париже, Милане и Лондоне. — Жун Фэй немного смутился. — Перини также поставил условие: месяц интенсивных тренировок с тренером Ань Кайвэнем...

— Разве это не хорошо? Почему мне кажется, что ты боишься Ань Кайвэня? — Су Чжэнь, не видя его лица, сразу угадал его мысли.

— Откуда ты знаешь? Этот парень обожает давить на людей! Я даже заболел из-за него!

— О, ты все еще помнишь, как он вытащил тебя из фитнес-центра в одном полотенце, заставив тебя потерять лицо?

— Не только это... — Жун Фэй замолчал, глядя на застывший на экране образ Ань Кайвэня. — Подиум — его территория, он там король. Эта царственная аура... Она подавит меня...

Этот преувеличенный пример заставил Су Чжэня рассмеяться.

— Несколько лет назад я тоже участвовал в показах. Тогда вокруг меня были известные европейские и американские модели, каждый со своим стилем, и я не мог найти свое место. Каждый шаг был полон сомнений. Но знаешь, что смешного? Именно эти сомнения сделали мою походку сдержанной и консервативной, и критики модного мира назвали это «загадочным восточным шармом». Смешно, правда?

Жун Фэй тоже глупо улыбнулся.

— Значит, у тебя тоже были моменты неуверенности?

— Конечно. Показ мод — это не соревнование, и не нужно делить территории.

— Тогда... Как ты видишь показ мод?

— Это как парный танец. Ты и Ань Кайвэнь должны работать вместе, чтобы достичь гармонии. Концепция «Дней и ночей» заключается в том, что день и ночь тянутся друг к другу, но встречаются только на рассвете и закате. Как передать эту связь на подиуме — это то, что вы с Ань Кайвэнем должны исследовать вместе. Ань Кайвэнь — идеальный демонстратор одежды. Его движения не продуманы до мелочей, они идут от сердца. Когда ты почувствуешь это, ты найдешь интуицию для создания образа. Но его стиль мощный, не позволяй ему подавить тебя на подиуме. Верь в себя, Жун Фэй, ты уникален.

Жун Фэй закрыл глаза. Уникален? Разве не это он искал на своем актерском пути?

— Где будет тренировка?

— В стране.

— Хорошо, если что-то случится, звони.

— Су Чжэнь... — Жун Фэй почесал голову. — Почему ты так добр ко мне?

На мгновение в трубке воцарилась тишина.

Жун Фэй почувствовал себя глупцом. Су Чжэнь добр к тебе, а ты спрашиваешь почему? Но на самом деле в глубине души он хотел спросить: кому именно ты добр?

Но мужчина, который ведет себя как женщина, переживая по пустякам, казался ему смешным.

Прошло уже несколько секунд, а Су Чжэнь все молчал. Неужели он обиделся?

Этот вопрос не был таким уж важным, Су Чжэнь не должен был злиться. Если бы он действительно обиделся, то просто положил бы трубку... Почему он так долго молчит?

— Су Чжэнь, ты здесь? — спросил Жун Фэй.

— Да... — голос Су Чжэня звучал как обычно. — Я думал над твоим вопросом.

— И что ты решил?

— Ничего, я чуть не уснул, пока размышлял.

— Ха-ха... — Жун Фэй рассмеялся. — Уже поздно, давай спокойной ночи, можешь подумать во сне.

— Ладно, спокойной ночи.

Трубка была положена. На другом конце Су Чжэнь сидел у барной стойки в своей квартире, перед ним стоял бокал с горящим напитком.

Положив телефон, он усмехнулся:

— Дурак.

Так Жун Фэй и Перини подписали контракт на показ «Дней и ночей», и когда Вэй Цзысин подтвердил новость для прессы, Жун Фэй уже начал тренировки.

В тот день Жун Фэй, одетый в свободные брюки и футболку с открытым воротом, подъехал к назначенному месту. Это была вилла в пригороде, выдержанная в европейском стиле, сочетающая в себе величие и изысканность.

Подойдя к железным воротам, покрытым плетистыми розами, он позвонил Ань Кайвэню, чтобы подтвердить адрес:

— Эй, ты где? Я у ворот, но тебя не вижу.

В этот момент ворота медленно открылись, и Ань Кайвэнь, прислонившись к двери, с привычной легкой усмешкой на губах, вышел ему навстречу.

Жун Фэй припарковал машину и подошел:

— Эй! Что это за место? Как будто из европейского фильма.

— Это мой дом.

— Что?

— Ты думаешь, я не могу себе это позволить? — Ань Кайвэнь поднял подбородок. — Не стой там, заходи.

Уже в холле Жун Фэй почувствовал атмосферу моды, которая, хотя и не была навязчивой, не

могла скрыть своей элегантности. На стене напротив входа висел огромный плакат. Это был крупный план Ань Кайвэня на подиуме, его руки держали воротник, взгляд был отрешенным, шаги и развевающиеся полы пальто создавали гармоничный образ, а внизу вспыхивали сотни вспышек фотоаппаратов.

<http://bllate.org/book/16664/1527876>